

220
368

АРК. ГРИГОРЬЕВЪ.

МУРМАНСКІЙ ИНОКЪ.

АРХИМАНДРИТЪ ІОНАФАНЪ.

Типографія П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12, собств. д.
1916.

У 220
368

АРК. ГРИГОРЬЕВЪ.

МУРМАНСКІЙ ИНОКЪ.

АРХИМАНДРИТЪ ИОНАФАНЪ.

Типографія П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12, собств. д.
1916.

Отдѣльный оттискъ изъ «Вѣстника Императорскаго Общества Ревнителѣй Исторіи».
Отпечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

2007114182

Мурманскій инокъ.

Посвящается памяти архимандрита Ионафана.

Не перевелся у простого люда русскаго, православнаго, старый обычай: тяжкій недугъ, лихая напасть посѣтятъ домъ вѣрующаго человѣка, и несутся горячія молитвы къ небеснымъ заступникамъ, даются зароки и обѣщанія послужить Богу за чудесную помощь въ бѣдѣ. Разнедужился, обмеръ у матери любимый ребенокъ, и готова она отдать его на служеніе богоугодное въ далекую честную обитель, лишь бы живъ остался. Идутъ паломники по обѣщанію своему въ отдаленные монастыри, ведутъ и посылаютъ туда выздоровѣвшихъ дѣтей своихъ, будущихъ трудниковъ монастырскихъ. Грѣхъ большой не исполнить даннаго святителямъ обѣта...

Таковы обстоятельства, которыя привели семнадцатилѣтняго юношу Ивана Θεодоровича Баранова въ Соловецкій монастырь, пользующійся особенно большою извѣстностью у жителей сѣверныхъ русскихъ губерній.

Иванъ Θεодоровичъ, будущій архимандритъ Ионафанъ, родился въ 1850 году въ крестьянской семьѣ Боровичскаго уѣзда, Новгородской губ. Не успѣвъ окончить курса низшей лѣсной школы, онъ по обѣту матери оказался въ числѣ «годовиковъ» монастыря, постепенно сжился съ нимъ и принялъ въ немъ впослѣдствіи постриженіе (1880 г.).

Монастырская жизнь, монашескій укладъ довершили воспитаніе о. Ионафана и въ соединеніи съ суровыми условіями трудовой жизни на Сѣверѣ выработали изъ юноши стойкаго дѣятеля, не боявшагося ни физическаго труда, ни напряженія воли.

Незаурядныя способности молодого іеромонаха выдвинули его изъ прочей монастырской братіи, и въ 1890 году онъ былъ назначенъ на отвѣтственный постъ настоятеля-устроителя самаго сѣвернаго на земномъ шарѣ Трифоно-Печенгскаго монастыря.

Жизнь о. Ионафана такъ тѣсно связана съ развитіемъ этого монастыря, являющагося нынѣ единственнымъ очагомъ культуры на нашемъ далекомъ Мурманѣ, что трудно себѣ представить этотъ неизбалованный природою и заботами правительства край безъ крупной личности о. Ионафана. Утрата такого дѣятеля, какимъ былъ о. Ионафанъ, для государства должна быть весьма ощутительна.

Быть может—и дай Богъ,—Трифано-Печенгскій монастырь и впредь будетъ высоко держать знамя культуры и не утратить государственнаго значенія, какого онъ достигъ при покойномъ своемъ архимандритѣ-настоятелѣ, но для этого уже не потребуется столько энергіи и умѣнья, которыя были проявлены о. Ионафаномъ.

Передъ туристомъ, совершающимъ путь на пароходѣ изъ Архангельска вдоль Мурмана, открываются суровыя картины арктической природы. Пустынный берегъ загроможденъ высокими, угрюмыми горами, замѣтно

Архимандритъ Ионафанъ.
† 24 февраля 1915 г.

тронутыми процессомъ вывѣтриванія. Иногда горы принимаютъ видъ набросанныхъ какой-то гигантскою рукою другъ на друга колоссальныхъ кубовъ и параллелепипедовъ, изборожденныхъ трещинами. Кое-гдѣ горы прерываются слѣдами ледниковъ въ видѣ широкихъ каменистыхъ донныхъ моренъ, похожихъ издали на гигантскіе, нарочно устроенные къ морю спуски, вымощенные булыжникомъ.

По мѣрѣ приближенія парохода къ нашей границѣ съ Норвегіею, береговой пейзажъ нѣсколько смягчается, но все-таки уныніемъ вѣетъ отъ него на туриста, располагающаго полнымъ комфортомъ на пароходѣ. Наконецъ судно вступаетъ въ воды, обогрѣваемая теплымъ Гольфстремомъ, и только здѣсь можно замѣтить на берегу проблески растительной жизни.

Паутина горныхъ рѣчекъ и сѣть озеръ хотя и заболочиваютъ почву, но на тонкомъ торфяномъ слоѣ позволяютъ расти низкорослымъ деревьямъ и кустарникамъ. Въ одной изъ такихъ мѣстностей лопарской тундры, недалеко сравнительно отъ норвежской границы, приютился Печенгскій монастырь.

Мурманскій берегъ имѣетъ очень мало осѣдлаго населенія. Оживляется онъ нѣсколько лѣтомъ, когда на морскіе промыслы являются поморы промышленять треску. Приходятъ они главнымъ образомъ съ Кемскаго берега Бѣлаго моря, т. е. изъ внутреннихъ частей Архангельской губерніи,

Видъ тундры лѣтомъ.

разсыпаются на жите въ облюбованныхъ прибрежныхъ становищахъ и уходятъ по окончаніи лова на зиму домой.

Какъ живутъ въ заброшенномъ краю эти «труженики моря», мнѣ довелось увидѣть нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Это было въ одномъ изъ крупныхъ Мурманскихъ становищъ—Гавриловѣ.

Грязный, ненадежный съ виду рыбачій карбасъ, съ затопленнымъ водою дномъ, принялъ меня съ парохода и доставилъ къ грудѣ скользкихъ отъ воды прибрежныхъ валуновъ, по которымъ предстояло добраться до берега. Налипшіе массами на мокрыхъ камняхъ фукусы, усоногіе рачки, «морскія блюдечки» и съѣдобныя ракушки мѣшали увѣренности въ движеніяхъ по валунамъ. Но, вотъ и берегъ, неровный, скалистый, кое-гдѣ поросшій чахлою травою. На берегу безпорядочно разбросаны жалкія рыбачьи жилища, похожія на хижины дикарей. Одну стѣну хижины образуетъ скала, другую стѣну замѣняетъ бокъ разбитой лодки. Крыша — днище стараго

карбаса. Между лачугами развѣшаны рыболовныя снасти. На жердяхъ нанизана для сушки треска, распространяющая нестерпимую вонь. Кругомъ на землѣ догнивали брошенныя внутренности и головы выпотрошенной рыбы. Тутъ же нечистоты...

Единственнымъ признакомъ культуры являлась расположившаяся на видномъ мѣстѣ, въ хорошо сколоченномъ домѣ, блаженной памяти казенная винная лавка. Какая, однако, это была культура, и какъ ею пользовалось населеніе, было видно по валявшимся кое-гдѣ на камняхъ трупамъ охмѣлѣвшихъ до безчувствія рыбаковъ.

Видъ тундры лѣтомъ.

Только старые поморы да мальчишки «зуйки» работали надъ наживленіемъ безконечныхъ ярусомъ¹⁾.

Пьяные крики пропивающихъ свой заработокъ гулякъ, заунывные звуки доносившейся откуда-то пѣсни и аккомпанирующія имъ рѣзкія стenanія многочисленныхъ чаекъ на фонѣ безотрадной декораціи наводили тоску.

Чувствовалось, что здѣсь на сѣверѣ человекъ не тотъ царь природы который создаетъ вокругъ себя уютъ...

Не безъ удовольствія удалился я отъ этой печальной обстановки на свой пароходъ, казавшійся мнѣ послѣ испытаннаго идеальнымъ носителемъ культуры на полярномъ кругѣ.

¹⁾ Длинная веревка съ отходящими отъ нея тонкими короткими бичевками, заканчивающимися крючками, на которые насаживается наживка въ видѣ мелкой рыбешки.

Неудивительно, что это посещение берега сильно понизило у меня охоту къ экскурсіямъ съ парохода въ другіе населенные пункты Мурмана, обстановка которыхъ могла быть только нѣсколько лучше или еще хуже.

Поэтому, когда мнѣ на дальнѣйшемъ пути предложили въ компаніи съ другими пассажирами парохода осмотрѣть Печенгскій монастырь, первую мыслью моею было отказаться. Только нежеланіе остаться на пароходѣ въ одиночествѣ побудило меня принять предложеніе, и я отправился, не ожидая ничего новаго отъ такой прогулки.

Посѣщеніе Печенгскаго монастыря и глубокія впечатлѣнія, вынесенныя изъ него, описаны мною въ очеркѣ «Полярная обитель» въ январскомъ номерѣ «Историческаго Вѣстника» за 1907 годъ.

Въ дѣтствѣ мы всѣ увлекаемся чтеніемъ повѣстей о приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ, въ которыхъ авторы ставятъ своихъ героевъ въ труднѣйшее положеніе. Насъ манятъ въ этихъ разсказахъ энергія, изобрѣтательность, талантъ дѣйствующихъ лицъ, позволяющіе имъ выходить побѣдителями изъ такихъ условій, которыя гибельны для рядовыхъ людей.

Кто не волновался въ свое время, переживая вмѣстѣ съ «Робинзономъ» или какимъ-нибудь «Слѣдопытомъ» въ дѣвственной преріи удары судьбы и удачное разрѣшеніе ими всѣхъ затрудненій. Ощущенія эти притупляются у насъ съ возрастомъ. Простое сомнѣніе, да живутъ ли въ дѣйствительности такіе сильные люди, уже позволяютъ прежнимъ впечатлѣніямъ «порости травой забвенія». Жизненный опытъ внушаетъ мысль о томъ, что борьба съ суровыми условіями природы невозможна и почти всегда кончается печально для человѣка.

Посѣщеніе Печенгскаго монастыря не только воскрешаетъ давно забытыя бодрящія ощущенія юности, но открываетъ реальный фактъ благополучнаго и цѣлесообразнаго существованія людей въ суровой полярной обстановкѣ и укрѣпляетъ вѣру въ разумъ, терпѣніе и находчивость человѣка.

Не въ канцеляріяхъ, засѣданіяхъ и комиссіяхъ, а здѣсь, на далекомъ Мурманѣ, въ полярной обители, можно воочию видѣть, какъ дѣлается «государево дѣло» и въ чемъ оно состоитъ. Здѣсь становится понятною историческая роль нашихъ монастырей, какъ разсадниковъ культуры.

Говорить о роли монастырей, какъ и о роли всякой общественной организаціи,—это, значитъ, говорить объ отдѣльныхъ лицахъ, являющихся въ нихъ главными двигателями. Значеніе каждой организаціи придаетъ лицо или группа лицъ, стоящихъ во главѣ. Уходитъ свѣтлая личность въ область исторіи, и роль монастыря прерывается до того времени, пока ушедшему не подыщется достойный преемникъ,

Печенгскій монастырь всталъ твердо на ноги только при о. Іонафанѣ. Покойный архимандритъ былъ тою главною осью, на которой основано выдающееся значеніе этого монастыря для Мурмана.

Толчокъ къ возобновленію Печенгскаго монастыря дало празднованіе въ 1886 году въ Архангельской губерніи 300-лѣтія со дня кончины преп. Трифона.

Къ тому времени въ Лопарской тундрѣ, на рѣкѣ Печенгѣ, верстахъ въ 20 отъ моря сохранилась отъ бывшаго когда-то монастыря полуразвалившаяся церковка, въ которой почивали мощи преподобнаго, избравшаго цѣлью жизни просвѣщеніе лопарей. Древній монастырь, собственно, былъ расположенъ на берегу залива при впаденіи р. Печенги въ море, но былъ сравненъ съ землею еще въ концѣ XVI вѣка при нападеніи разбойничьей шайки, поголовно перебившей монаховъ. Около уцѣлѣвшаго остатка, церковки, и предположено было начать возобновленіе монастыря. Св. Синодъ съ своимъ оберъ-прокуроромъ, К. П. Побѣдоносцевымъ рѣшилъ поставить это дѣло на прочную почву. Возобновляемый монастырь былъ приписанъ къ Соловецкому монастырю, который обязывался выдавать ему ежегодную субсидію въ 9.500 р. и выдѣлить изъ своей среды часть монашеской братіи для подчиненнаго ему монастыря.

Несмотря однако на извѣстныя хозяйственныя и административныя качества этого сѣвернаго культурнаго центра, дѣло съ новымъ монастыремъ нѣсколько лѣтъ не могло наладиться. Приѣхали на Печенгу 11 соловецкихъ монаховъ съ настоятелемъ, о. Никандромъ, принялись горячо за работу, но энергіи ихъ не хватило на преодоленіе всѣхъ затрудненій, какія ставила имъ суровая, дѣвственная полярная обстановка. Нѣкоторая пассивность руководителей ставила дѣло возобновленія монастыря въ опасное положеніе.

Мѣсто, гдѣ стояла старая церковь, оказалось сильно заболоченнымъ. Цынга, лихорадка угрожали монахамъ, отрѣзаннымъ отъ внѣшняго міра топкою тундрою и трудно проходимыми горными тропками. Денежные ресурсы быстро изсякали на приобрѣтеніе необходимаго для жизни. Въ монастырской кассѣ начали образовываться дефициты, а за ними долги.

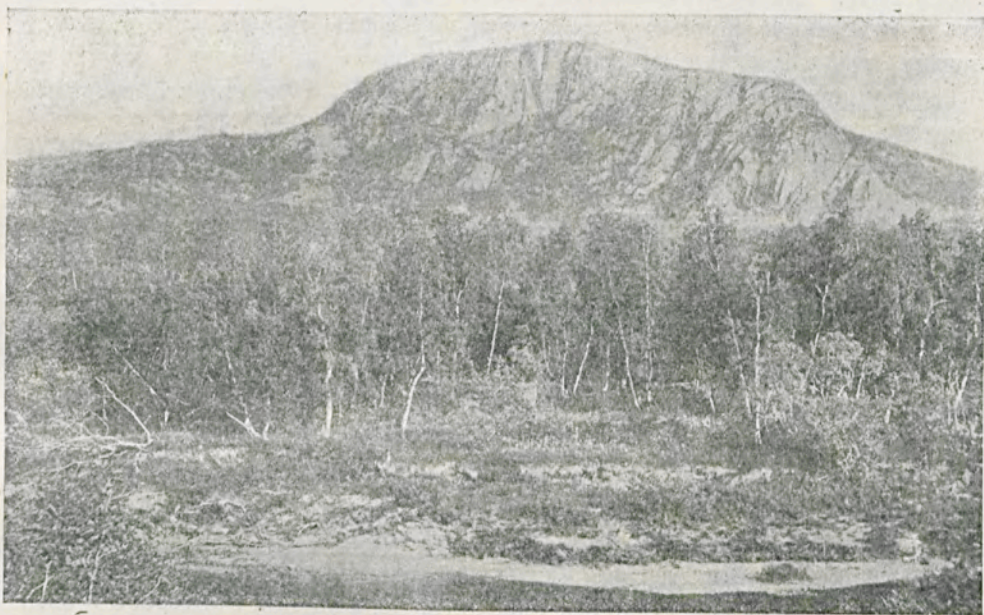
Проекту возобновленія монастыря угрожаль провалъ. Но тутъ случай выдвинулъ о. Іонафана. Онъ, будучи назначенъ въ 1890 году настоятелемъ Печенгскаго монастыря, сразу повелъ дѣло широко, сумѣлъ вдохнуть энергію въ души приунывшей братіи и съ помощью ея и приходившихъ въ новый монастырь богомольцевъ-трудниковъ достигъ большихъ успѣховъ.

О. Іонафанъ, благодаря ясности своего ума и богато развитымъ административно-хозяйственнымъ способностямъ, понялъ, какимъ путемъ надо идти къ поставленной цѣли. Самое пониманіе этой цѣли у него, повидимому, было гораздо шире, чѣмъ у инициаторовъ возобновленія обители. Судя по его дѣятельности, о. Іонафанъ не ограничилъ свои планы узкими предѣлами церковныхъ достиженій, но стремился создать дѣйствительный зародышъ русской культуры на Мурманѣ.

Созданный имъ форпостъ русской осѣдлой жизни на дальнемъ сѣверѣ Европы заставляеть насъ относиться къ этому заброшенному краю съ глубокимъ чувствомъ собственника и сознательно дорожить имъ.

Съ прибытіемъ о. Іонафана на Печенгу закипѣла работа. Прежде всего, послѣ обезпеченія себя жильемъ, монахи принялись за осушеніе тундры. Даже необходимость отведенія русла рѣчки въ новое ложе не испугала монаховъ. Работы въ этомъ направленіи закончены блестяще. Устроены водопроводъ. Быстрина горной рѣчки использована для устройства двигателя.

Разсчитывать на большой притокъ богомольцевъ, представляющихъ для большинства нашихъ монастырей крупный источникъ дохода, о. Іонафанъ не могъ. Немногочисленные паломники на Печенгу, число коихъ, включая туристовъ и иностранцевъ, немногимъ болѣе 1000 человекъ въ

Тундра и гора у монастыря.

годъ, это не тѣ многіе десятки тысячъ богомольцевъ, которые уже благодаря своей численности обогащаютъ другіе монастыри, располагающіе къ тому же во всякое время болѣе удобными, чѣмъ на Печенгу, путями сообщенія. Нельзя было ожидать и большихъ пожертвованій на новый, почти никому невѣдомый монастырь.

Ясно представляя себѣ все это, о. Іонафанъ рѣшаетъ организовать широкое натуральное хозяйство для самостоятельнаго обезпеченія всѣхъ почти жизненныхъ потребностей монастыря. Мало того, по мѣрѣ возможности онъ расширяетъ это хозяйство, совершенствуетъ его и, достигнувъ для обителіи полного культурнаго благополучія, выдѣляетъ избытокъ монастырскихъ фабрикатовъ на рынокъ и этимъ накопляетъ въ монастырской кассѣ денежную наличность, какъ хорошій хозяинъ.

Велико восхищеніе туриста, который послѣ посѣщенія какого-нибудь еще не попавшаго въ сферу вліянія монастыря становища, въ родѣ выше-описаннаго Гаврилова, и даже сонной Мурманской столицы, г. Александровска, попадаетъ на территорію Печенгскаго монастыря.

Первое, что бросается въ глаза—это великолѣпная грунтовая дорога, для устройства которой монахамъ потребовалось прорывать многосажеными глубокими траншеями толстый тундровый и глинистый слой, чтобы обнажить водопроницаемые слои, куда могла бы быть спущена влага.

Въ современныхъ условіяхъ площадь монастырскихъ владѣній достигаетъ свыше 12.000 десятинъ, включая принадлежащія монастырю въ 30 верстахъ отъ берега Айновы острова. Вся почти эта площадь умѣло использована монастыремъ. За время настоятельства о. Іонафана построено 3 церкви (деревянныхъ), часовня, 45 жилыхъ зданій, 35 нежилыхъ построекъ, сложено всего 128 печей разнаго типа.

Въ числѣ построекъ сооружены лѣсопилка, три завода: кирпичный, гончарный и смолокурный, на которомъ, кромѣ смолы и угля, добывается скипидаръ. Монастырь имѣетъ мастерскія: столярную, слесарную, кузнечную, сапожную, портняжную, переплетную, шорную, каретную, малярную, судовую и серебряльную. Всѣ мастерскія хорошо оборудованы машинами, станками и необходимыми инструментами. Лѣсопилка, много машинъ и станковъ приводятся въ движеніе передачею отъ водяного двигателя. Тотъ же двигатель питаетъ динамо, освѣщающую часть монастырскихъ зданій.

Обитель владѣетъ собственною сооруженною монахами телефонною линіею протяженіемъ въ 14 верстъ. Сѣтъ грунтовыхъ дорогъ во владѣніяхъ монастыря составляетъ свыше 20 верстъ.

Монахамъ пришлось превратиться въ плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, горшечниковъ, слесарей, кожевниковъ, переплетчиковъ, маляровъ, портныхъ, шорниковъ, судовыхъ рабочихъ, механиковъ, монтеровъ и электротехниковъ ¹⁾.

Трудъ и молитва — вотъ главное правило полярной обители.

Между братіею оказалось нѣсколько русскихъ самородковъ-изобрѣтателей. Одинъ изъ нихъ устроилъ универсальный винторѣзно-токарный станокъ, другой конструировалъ водяной двигатель и кромѣ того оказался превосходнымъ электротехникомъ. Изобрѣтены глиномятныя машины. Даже свои часовщики имѣются въ монастырѣ, производящія сложныя починки тонкихъ часовыхъ механизмовъ.

Всѣ дорожныя и гидротехническія сооружения, электрическія и механическія установки сдѣланы монахами подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. Іонафана. Природный умъ русскаго человѣка позволилъ монастырю обойтись безъ помощи инженеровъ-спеціалистовъ. Работы въ мастерскихъ

¹⁾ Число монаховъ вмѣстѣ съ послушниками доходитъ до 50 человѣкъ. Число трудниковъ-мірянъ — до 150.

производятся также безъ приглашенныхъ со стороны мастеровъ. Между тѣмъ издѣлія многихъ мастерскихъ монастыря приобрѣли извѣстность на Мурманѣ и охотно раскупаются на сторону.

Это ли не торжество русскаго духа, вызванное изъ небытія о. Іонафаномъ?

Не меньше восхищенія у туриста вызываетъ и усадебное хозяйство, заведенное на Печенгѣ о. Іонафаномъ.

Въ этой области обработки земли и извлеченія изъ нея максимума выгоды, быть можетъ, юношескіе годы ученія и крестьянскіе навыки самого о. Іонафана нашли непосредственное приложеніе. По крайней мѣрѣ, я вспоминаю, съ какою особенною интонаціею покойный архимандритъ задерживалъ вниманіе туриста на монастырскомъ огородѣ—этомъ невиданномъ явленіи нашего Дальняго Сѣвера.

На полярномъ кругѣ, конечно, приходится цѣнить возможность получать свѣжую растительную пищу. Такая возможность достигнута монастыремъ. Огородъ даетъ достаточно картофеля, зеленого луку и нѣкоторое количество другихъ овощей. Но не на это обращалось вниманіе туриста, а на достиженіе положительныхъ результатовъ даже въ огородной культурѣ въ томъ краю, который въ представленіи большинства нашей публики мало на что годенъ. Казалось, что о. Іонафанъ, демонстрируя свой огородъ, хочетъ указать, что и здѣсь любовное отношеніе къ исконной кормилицѣ русской—землѣ—вознаграждаетъ труды работника.

Обширныя пространства осушенной тундры дали возможность о. Іонафану завести на Печенгѣ травосѣяніе и луговое хозяйство. Собираемое съ покосовъ превосходное сѣно до 30.000 пудовъ въ годъ позволило монастырю имѣть большой скотный дворъ и организовать молочное хозяйство. Коровы колоссальной холмогорской породы числомъ до 40 головъ давали удои свыше 3.000 ведеръ въ годъ. Избытокъ молочныхъ продуктовъ пускался монастыремъ въ продажу. Близокъ былъ къ разрѣшенію вопросъ о сыровареніи. Приплодъ рогатаго скота составлялъ крупную статью дохода въ монастырскомъ бюджетѣ.

Кромѣ двухъ съ половиною десятковъ рабочихъ лошадей, содержаемыхъ монастыремъ, о. Іонафанъ развелъ большія стада крупнопородныхъ оленей (до 1.500 головъ). Скотоводство монастыря можетъ имѣть блестящую будущность. Шкуры, кожи, клей, какъ продукты скотоводческаго хозяйства, уже 5 лѣтъ тому назадъ превысили потребность въ нихъ самого монастыря и шли въ продажу.

Живя въ прибрежной полосѣ, близъ изобилующаго рыбою Сѣвернаго Ледовитаго океана, о. Іонафанъ не могъ не обратить вниманія на рыболовный промыселъ. Ловля въ рѣкахъ семги и въ морѣ трески, палтуса, камбалы не только даетъ монастырской братіи обильную пищу, но и служить для монастыря источникомъ дохода.

Зоркій хозяйственный глазъ о. Іонафана не проглядѣлъ даже того обстоятельства, что монастырь можетъ извлекать пользу изъ морошки,

покрывающей въ изобиліи земельныя владѣнія монастыря. Въ 1908 году морошки, имѣющей на Сѣверѣ значеніе противоцинготнаго средства, монастыремъ продано на 1.500 руб., да еще оставлено для монастырскихъ нуждъ.

Наконецъ, въ сферу хозяйственной эксплуатаціи Печенгскаго монастыря попала полярная гага, пухъ которой цѣнится очень высоко на рынкахъ. Добываніе этого пуха изъ гнѣздъ развито въ сѣверной Норвегіи; у насъ же въ Россіи первая попытка добыванія пуха сдѣлана о. Іонафаномъ, до котораго гага подвергалась почти полному истребленію на Муг-

Монастырскій храмъ, пристроенный къ древней церкви.

манъ. По отзывамъ специалистовъ охрана гаги въ монастырскихъ владѣніяхъ и дѣло гагачьяго промысла монастыремъ поставлены блестяще.

Итакъ во всемъ Печенгскій монастырь, подъ твердымъ, методичнымъ управленіемъ о. Іонафана, дѣлалъ широкіе шаги, не боясь новыхъ путей и не только обезпечивая себя необходимымъ для жизни, но создавая и открывая для другихъ культурныя цѣнности, казавшіяся ранѣе недостижимыми на Дальнемъ Сѣверѣ.

Поэтому совершенно естественно, что поглядѣть на возникшій монастырь, познакомиться съ русскою культурною жизнью и, пожалуй, поучиться на примѣрѣ пріѣзжали на Печенгу англичане, сосѣдніе норвежцы—учителя, пасторы и даже епископъ изъ Тромсѣ. Наѣзжали въ монастырь и отдѣльные представители русской науки и власти...

Бюджетъ монастыря при о. Іонафанѣ окрѣпъ. Несмотря на уменьшеніе субсидіи отъ Соловецкаго монастыря съ 9.500 р. до 3.000 р., о. Іонафанъ не только погасилъ старыя долги, но довелъ ежегодный доходъ, главнымъ образомъ продажею монастырскихъ издѣлій и продуктовъ, до 8.000 р. въ годъ и болѣе. Уже въ 1909 году монастырь имѣлъ нѣкоторую небольшую запасную наличность въ процентныхъ бумагахъ.

Нельзя сказать, чтобы почитатели монастыря обходили его въ своихъ пожертвованіяхъ. Но самъ о. Іонафанъ особенно цѣнилъ пожертвованія

Общій видъ монастыря.

въ видѣ необходимыхъ для монастыря практическихъ предметовъ и услугъ, которые способны были расширить поле примѣненія рабочей силы монастырской братіи.

Въ этомъ отношеніи цѣнными для монастыря являлись Высочайше пожалованныя двѣ динамомашины для освѣщенія, въ которомъ на сѣверѣ большая потребность въ долгую полярную зиму, и принесенная монастырю въ даръ, въ цѣляхъ развитія рыболовства, шлюпка съ керосиновымъ двигателемъ отъ эскадры корабельныхъ гардемаринъ, посѣтившей Мурманъ въ 1906 году. Много помогло монастырю Товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства, доставляя на Печенгу лѣсные матеріалы бесплатно, а прочіе грузы по представленному тарифу.

Однако дѣятельность монастыря при о. Іонафанѣ не замкнулась въ

область накопленія матеріальныхъ благъ и созданія личного комфорта. Покойный архимандритъ обратилъ серьезное вниманіе на духовно-просвѣтительную задачу монастыря.

Кромѣ переданнаго монастыремъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія начальнаго училища, монастырь открылъ приходскую школу для дѣтей инородцевъ съ пансіономъ, въ которой учатся дѣти окрестныхъ лопарей, а также зырянъ, кареловъ и финновъ-колонистовъ. Въ монастырь устраиваются чтенія для народа, иллюстрируемыя проекціоннымъ фонаремъ.

Паломники лопари зимою.

Монастырь обучаетъ юношей-трудниковъ ремесламъ, устраиваетъ бесѣды, сопровождаемыя хоровымъ пѣніемъ подъ піанино и демонстрацію въ граммофонъ церковныхъ напѣвовъ. Монастырь располагаетъ небольшою духовно-нравственною, историческою и популярною библіотекою. Благотворительная поддержка окрестному населенію монастыремъ организована весьма широко. При монастырѣ имѣется небольшая больница подъ управленіемъ фельдшера. Словомъ, обитель даетъ все, что можетъ, для немногочисленныхъ мѣстныхъ жителей, а изъ зимняго досуга монаховъ и трудниковъ-мірянъ совершенно изгоняетъ праздность.

Девизомъ о. Іонафана съ братією было: монастырь для народа, а не народъ для монастыря. Можно сказать, что покойный архимандритъ въ этомъ отношеніи не разошелся съ завѣтами преп. Трифона, своего предшественника по созданію монастыря на Печенгѣ.

Судьба не слишкомъ благоволила вообще къ сѣверо-европейской окраинѣ нашего отечества. Не вызываетъ къ себѣ этотъ край широкаго интереса со стороны общества и не привлекаетъ пристального вниманія правительственной власти, несмотря на то, что богатые ресурсы этой окраины въ настоящее время уже достаточно выяснены. Было время, когда возникъ было къ Мурману интересъ благодаря энергіи нѣкоторыхъ прозорливыхъ государственныхъ дѣятелей. Но сошли эти дѣятели со сцены (М. И. Кази, А. П. Энгельгардтъ), и интересъ потухъ. Къ несчастью для Мурману явился еще конкурентъ въ видѣ Дальняго Востока, стремленіе на который въ результатѣ не оправдало ожиданій. Если бы столько же денегъ было затрачено на оживленіе Мурману, сколько понадобилось для Дальняго Востока, какіе плоды принесло бы это въ послѣдующее время! Вѣдь Мурманъ—это естественный портъ Россіи, всегда открытый и незамерзающій. Къ стыду нашему, небогатая Норвегія не пренебрегаетъ своими сѣверными провинціями, граничащими съ нашимъ Мурманомъ. Напротивъ того, на сколько ей цѣненъ каждый фіордъ на Ледовитомъ Океанѣ, можно судить по возникающимъ въ Норвегіи по временамъ опасеніямъ, какъ бы могучая сѣверная сосѣдка не потребовала возврата прилегающихъ къ Мурману заливовъ, составлявшихъ нѣкогда собственность Московскаго Государства, но, по недоразумѣнію, не такъ сравнительно еще давно оказавшихся во владѣніи Норвегіи.

О. Ионафанъ оставался послѣднимъ изъ могиканъ-пропагандистовъ сѣвера. Захваченный идеею важности для отечества Мурману, о. Ионафанъ не только осуществлялъ эту идею въ своей практической дѣятельности, но и распространялъ ее при случаѣ въ печати во время своихъ наѣздовъ въ Петроградъ. Мнѣ лично припоминается его статья въ «Россіи» за 1907 г. подъ названіемъ «Портъ на Мурманѣ». Но главнымъ образомъ онъ былъ энергичный мѣстный дѣятель-практикъ, и въ этомъ его исключительная заслуга передъ родиною.

О. Ионафанъ былъ невысокаго роста, худощавый, закаленнаго здоровья, съ чисто русскимъ обликомъ. Въ своихъ дѣловыхъ зимнихъ разъѣздахъ по краю не разъ онъ подвергался риску замерзнуть. Неутомимый работникъ въ пору короткаго полярнаго лѣта, когда монастырь особенно нуждался въ хозяйскомъ глазѣ и руководствѣ настоятеля, онъ могъ пользоваться отпускомъ лишь осенью и зимою. Въ это время онъ изрѣдка и совершалъ поѣздки въ Петроградъ. Въ такое время года путешествіе съ Печенги на оленяхъ въ Архангельскъ, а раньше и до Вологды, требуетъ отъ путешественника большой выносливости. Крошечный, для одного человека, полярный экипажикъ въ видѣ корыта безъ полозьевъ—балокъ, запряженный пятеркою оленей, на ухабахъ опрокидывается. Сидящій плотно на днѣ балка ѣздокъ валится вмѣстѣ съ экипажемъ набокъ и волочится по снѣгу, пока ему на ходу не удастся поставить корыто дномъ на снѣгъ или остановить оленей.

Такія неудобства тысячеверстной поѣздки не останавливали архимандрита Іонафана, когда ему требовалось ѣхать въ столицу по дѣламъ монастыря, испытывавшаго нерѣдкія тренія со стороны губернской и соловецкой властей.

Игнорированіе собственныхъ удобствъ и самоограниченіе о. Іонафана доходило до того, что разъ, когда онъ пріѣхалъ въ Петроградъ зимою, его слишкомъ легкая верхняя одежда обратила на себя вниманіе постороннихъ людей; были собраны деньги, и куплена ему мѣховая теплая ряса.

Немногочисленныхъ лѣтнихъ туристовъ, попадавшихъ лишь къ вечеру на Печенгу, о. Іонафанъ, несмотря на физическую усталость послѣ своихъ дневныхъ трудовъ, встрѣчалъ всегда радушно и радостно. Обыкновенно онъ самъ руководилъ осмотромъ монастыря, давалъ подробнѣйшія объясненія и готовъ былъ провести ночь безъ сна, сопровождая путешественниковъ сначала въ тарантасъ, а потомъ въ монастырской шлюпкѣ, обратно на рейдъ, гдѣ останавливаются пароходы Архангельско-Мурманскаго Общества, поджидающіе подъ утро возвращенія туристовъ.

О. Іонафанъ не дѣлалъ никакой разницы между туристами, не справлялся объ ихъ религіи и общественномъ положеніи. Повидимому, ему всѣ посѣтители были милы уже потому, что онъ видѣлъ съ ихъ сторонъ интересъ къ любимымъ его дѣтищамъ—обители и Мурману. Въ его обращеніи съ посѣтителямъ монастыря не было ничего напускного и ничего, что давало бы чувствовать, что вы попали въ монастырь, гдѣ обязаны соотвѣтственно настроить себя. Онъ давалъ полную свободу въ выборѣ настроенія.

Начиная осмотръ съ церкви монастыря и его священныхъ реликвій, туристъ видѣлъ въ о. Іонафанѣ достойнаго представителя духовной іерархіи. Переходя затѣмъ къ монастырскимъ мастерскимъ, къ огороду и т. п., посѣтитель чувствовалъ въ покойномъ архимандритѣ выдающагося хозяина благоустроеннаго имѣнія или профессора, показывающаго чудеса своей лаборатории.

Чуждый даже тѣни хвастовства и рекламы, въ обычной монашеской рабочей одеждѣ, скромный, онъ стремился даже отъ случайныхъ посѣтителей извлечь новыя полезныя для монастыря свѣдѣнія по части различныхъ усовершенствованій и производилъ на собесѣдника обаятельное впечатлѣніе.

Мнѣ помнится, какъ оживился взглядъ его сѣрыхъ спокойныхъ глазъ, когда онъ узналъ, что среди посѣтившей монастырь компаніи туристовъ оказался инженеръ, съ которымъ онъ могъ поговорить по техническимъ вопросамъ.

Не у одного, вѣроятно, меня шевелился тревожный вопросъ въ началѣ нынѣшней войны, когда появился слухъ о посылкѣ германской крейсерской эскадры въ сѣверныя воды, не случилось бы чего съ Печенгскимъ монастыремъ. Къ счастью этотъ слухъ не оправдался. Но зная рѣшительный характеръ о. Іонафана, я успокаивался на томъ, что въ случаѣ боевого

столкновениі судьба монастыря будетъ счастливѣе, чѣмъ при нападеніи на него въ XVI вѣкѣ разбойничьей банды. Я помню, какъ о. Іонафанъ при мнѣ, еще за 9 лѣтъ до нынѣшней войны, на заданный ему кѣмъ-то вопросъ, не задумываясь отвѣтилъ, что въ случаѣ нужды монастырь самъ сумѣетъ отлить для защиты пушки.

Теперь, кажется, снова вспомнили про Мурманъ, снова заговорили (въ который разъ?) о проведеніи на Мурманъ желѣзной дороги, даже, какъ будто, что-то начали дѣлать въ этомъ направленіи. И вотъ, при такихъ-то обстоятельствахъ смерть о. Іонафана кажется особенно обидною. Не обремененный еще годами (67 лѣтъ), о. Іонафанъ могъ бы дожить до осуществленія его главныхъ упованій на желѣзную дорогу въ тотъ край, которому онъ отдалъ лучшую половину своей полезной жизни. Какъ бы пригодился въ этомъ вопросѣ его опытъ мѣстнаго дѣятеля!

Судьба рѣшила иначе. Миръ его праху!

Faciant meliora potentes, но то, что сдѣлано для Мурмана о. Іонафаномъ, ставить его на видное мѣсто среди замѣчательныхъ русскихъ людей — богатырей дѣла ¹⁾.

Аркадій Григорьевъ.

¹⁾ Фактическія данныя, касающіяся возобновленія и дѣятельности Печенгскаго монастыря, почерпнуты авторомъ изъ различныхъ матеріаловъ, любезно предоставленныхъ Н. Ф. Корольковымъ, личнымъ другомъ о. Іонафана и искреннимъ почитателемъ Печенгскаго монастыря. Отъ него же получена и большая часть фотографій.